

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

УДК-81.22

Горина Ирина Ивановна
профессор кафедры
отечественной филологии и
журналистики ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук,
профессор (г. Армавир)

Gorina Irina Ivanovna
Professor of the Department of
Russian philology and Journalism,
Armavir State Pedagogical
University, Doctor of Philological
Sciences, Professor
(Armavir)

Бebикхова Ирина Юрьевна
аспирант кафедры отечественной
филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет», доктор
филологических наук, профессор
(г. Армавир)

Bebikhova Irina Yurevna
post-graduate student, Armavir
State Pedagogical University
(Armavir)

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГРАДАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТА

PHRASEOLOGICAL MEANS OF EXPRESSING THE GRADATIONAL RELATIONS IN THE STRUCTURE OF THE SENTENCE AND TEXT

Аннотация:

Статья посвящена проблеме градуирования в русском языке, представляющей собой меру степени, качества, интенсивности действия и реализуемой лексико-грамматическими и фразеологизированными средствами.

Abstract:

The article is devoted to the problem of grading in the Russian language, which is a measure of the degree, quality and the intensity of action, implemented by lexico-grammatical and phraseological means.

Ключевые слова:

градация, градационные отношения, фразеологизм-градуатор, семантическая связь, коммуникативный акт, прагматический эффект.

Keywords:

gradation, gradational relations, idiom-graduator, semantic relationship, communicative act, pragmatic effect.

Связность текста – важнейшая текстовая категория, именно ее наличие повышает статус градационных отношений, делая высказывание на отдельные элементы, превращая их в текст. В языкознании сложилось

твердое убеждение в том, что наряду с грамматической синтагматикой существует и лексическая синтагматика в предложении и тексте, которая обнаруживается в законах межфразовой сочетаемости, в наличии особых внутритекстовых связей.

Усилительно-выделительное значение, градационные отношения между единицами языка может проявляться на разных языковых уровнях. Например:

Ведь если, положим, этой девушке да предать тысчонок двести приданого, из нее бы мог выйти *очень, очень лакомый кусочек* (Л.Н. Толстой);

Вронский удовлетворял всем желания матери, *очень богат, умен, знамен*, на пути блестящей военно-придворной карьеры и обворожительный человек (Л.Н. Толстой);

Потом через эту реку начал у него строиться мост, потом *огромнейший* дом (К. Федин);

Анализ языкового материала показывает, что большинство слов русского языка могут вступать в градационные отношения разного рода и выражать градуированные значения. Этому способствует прежде всего то, что градуирование осуществляется с помощью разнообразных способов выражения: лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического, стилистического. Мера оценочных градаций текстового события – важный имплицитный компонент градуального комплекса. Мера субъективных нисходящих и восходящих градаций является отражением в семантической структуре градуальности, а оценочные критерии меры носят преимущественно субъективный характер.

Текст – достаточно сложное логико-структурное образование, поэтому он имеет гибкую систему внутритекстовых связей: известно, что чем ниже уровень языковой системы, тем жестче правила комбинации составляющих ее единиц, и наоборот, чем выше уровень языковой системы, тем более «свободными» являются правила соединения ее единиц.

В предложении сравнительно-градационные отношения мы можем наблюдать в конструкциях, составленных по определенной схеме: сравнительная форма прилагательного + чем: Эта груша была *слаще, чем яблоко*; Скатерть на столе *белоснежнее, чем снег*; Вечер был *более прохладный, чем всегда*.

При компаративном измеряемом: активизирующий компонент градации – словоформа с союзом *чем* занимает позицию восполняющей формы:

На черном небе начали мерцать звезды, и удивительно, мне показалось, что они *еще выше, чем* у нас на севере (М.Ю. Лермонтов).

Пропозицию компаратива могут занимать местоименные слова типа *другой, по-другому*, наречие *по-другому*, при которых градационное отношение уступает место более широкому отношению различия:

Жизнь на других планетах, возможно, окажется *другой, чем* на Земле (журн.).

В отличие от чисто сравнительного соотношения сравнительного и градационного, антонимического и градационного, синонимического и градационного отношений указывают на сходство, подобие предметов не по их сути, а по их отношению к одному и тому же действию, признаку, событию. Это семантическое и структурное соединение выражает подчинительное отношение, определяя зависимое положение вводимой словоформы, но элемент градации привносит значение соединения и сближает подобную конструкцию с сочинительными элементами (ср.: а равно и, как... так и):

На войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу (М. Шолохов).
Сравните: На войне как деревья, так и люди, имеют свою судьбу.

В структуре предложения и текста можно выделить функционально-семантическую категорию градуальности, где значение различной степени проявления признака, процесса, действия выражается различными языковыми средствами, что и представляет общее функционально-семантическое поле градации.

Концепция отражательной семантики и языкового содержания градационных отношений подтверждает мысль о том, что градуальная семантика мерительного отношения в каждом конкретном случае использования результатов градации выполняет две функции – отражательную и системно-образующую. Интерпретационный компонент градуальной семантики коррелирует с градуальным значением семантических структур высказываний, имеющих градуальную цель – выражение степени величины признака.

Семантико-прагматические средства связи при градации являются универсальным средством эффективной реализации речевых намерений говорящего в условиях речевой коммуникации.

Одна из сторон понимания прагматической сущности синтаксической системы с точки зрения использования специфических средств связи при отношениях градации, оценивающих соотношение содержания текстового события к действительности, связана с использованием фразеологизированных градуальных компонентов.

Известно, что средством выражения градуальной семантики выступают синонимические ряды глаголов, осложненные фразеологизмами [1]. Например, это глаголы-синонимы, выражающие значение нравственных, психологических процессов, испытываемых субъектом: *бояться, страшиться, ужасаться, пугаться, трусить, робеть, трепетать, дрожать, трястись как заячий хвост; убежать, поджав хвост:*

– Ну, вот, это же невыносимо, – шептал Борменталь, – в прошлый раз вы говорили, что *боитесь* за меня, и если бы вы знали, дорогой профессор, как вы меня этим тронули; Борменталь повыше засучил рукава рубашки и двинулся к Шарикову. Филипп Филиппович заглянул ему [Борменталю] в глаза и *ужаснулся*; – Как это так, не горят? – *испугался* Коротков и бросился к себе в комнату (М.А. Булгаков).

В Словаре синонимов русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой [2] глаголы *бояться, пугаться, ужасаться* входят в один синонимический ряд, в котором глагол *бояться* – нейтральное слово. Данные глаголы объединены общей интегральной семой ‘испытывать чувство страха, боязни, поддаваться страху’. Глагол *бояться* имеет значение ‘испытывать чувство страха, боязни’. Синонимы *пугаться* и *ужасаться* указывают на то, что чувство страха является временным, вызывается неожиданными внешними причинами, причем *ужасаться* обозначает чувство глубокого страха, ужаса, которое внезапно овладевает человеком. Передача степени интенсивности действия по отношению к норме складывается таким образом: норма (0) – выше нормы (больше, чем). Шкала градации соответствует лексическому значению слов. Фразеологизмы же часто придают семантике градации иные оттенки, например оттенок сравнения – *бояться как? бояться как кто?*:

Дрожа как заячий хвост, он вдруг онемел и не мог произнести ни единого слова в свое оправдание (К. Федин).

При отношениях градации в тексте следует учитывать, что фразеологизированные градуальные компоненты являются прагматически значимыми

элементами высказывания. Кроме того, они рассматриваются как элементы, которые эксплицируют определенные фрагменты картины мира говорящего и некоторые свойства языковой личности. Существует традиционное представление о том, что такие компоненты связаны с предложением и не могут быть изъяты без ущерба для смысла высказывания. Усиление внимания к прагматическому аспекту лексических единиц, в состав которых входят градуальные слова, фразеологизмы и устойчивые выражения, – непременно условие адекватного представления их значений в определенном контексте. Например:

Мне было совершенно ясно. Этот пес вытащил *самый главный* собачий билет (М.А.Булгаков).

Наблюдения над некоторыми прагматическими возможностями отдельных компонентов фразеологизированной градуальной конструкции показали, что они имеют под собой семасиологическую основу. Семасиологический подход к изучению фразеологизированных компонентов градуации может существенно дополниться представлениями об их роли в высказывании, а выявление системы прагматических функций может способствовать более полному описанию коммуникативного акта. В определенных синтаксических конструкциях – сложносочиненных предложениях с градуальными союзами, сложноподчиненных предложениях с придаточными степени и образа действия, а также простых предложениях и некоторых семантико-синтаксических моделях, выражающих градуальную семантику, градуальные отношения могут возникать между разными членами предложения или конструкции: между субъектами, предикатами, объектами. Смысл градуального фразеологизированного компонента высказывания актуализируется во взаимодействии с окружающим контекстом и отражает сопоставительные, иерархические отношения в сравниваемых понятиях. Например:

Он совсем его *не любил*. Он его *ненавидел* много лет *лютой ненавистью* (М. Булгаков).

Градуальные оппозиции могут охватывать в лексико-семантической и грамматической системе языка значительный пласт слов и фразеологизированных сочетаний. Они дают возможность более полно и всесторонне передать наши представления о предмете, акте, явлении действительности. Например:

На улице было *безлюдно*. Нигде *ни единой души*. Все вокруг сковала *мертвая тишина* (И. Бунин).

Именно фразеологизированные компоненты градуальных отношений, конкретизирующие семы степени, интенсивности, характера действия, степени качества и способа действия, обладают прагматической характеристикой, зависящей от субъекта речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков Л.А. Синонимия как функция // Новиков Л.А. Избранные труды. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 553.
2. Словарь синонимов современного русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981-1984. – Т. 2. – С. 487.

REFERENCES

1. Novikov L.A. Sinonimiya kak funkciya [Synonymy as a function] Novikov L.A. Izbrannietrudi. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2001. – T. 2. – S. 553.
2. Slowar sinonimov sovremennogo russkogo yazika [Dictionary of synonyms of the modern Russian language] / pod red. A.P. Evgenevoj. – M., 1981-1984. – T. 2. – S. 487.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горина И.И. Фразеологизированные средства выражения градационных отношений в структуре предложения и текста / И.И. Горина, И.Ю. Бебихова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 139-144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorina I.I. Bebikhova I.Y. Phraseological means of expressing the gradational relations in the structure of the sentence and text / I.I. Gorina, I.Y. Bebikhova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 139-144. (In Russian).